

В прошлой жизни, преодолев множество опасных препятствий, Лин Хань, наконец, вошел в Долину Черного Света, после чего он обнаружил таинственную башню. На её стенах была выгравирована золотая надпись, которая и была тем самым Свитком Небес.

Хотя эта башня и была его самым что ни на есть подарком судьбы, это также было его наказанием и проклятием. С сотрясением Черной башни его физическое тело было уничтожено и превращено в пепел, но по какой-то причине его душа смогла выжить и возродиться в новом теле через десять тысяч лет.

И теперь, глядя на эту Черную башню, даже с его закаленной душой воина Небесного Ранга, он всё равно не мог не испугаться на мгновение.

В его прошлой жизни эта Черная башня лишь слегка покачнулась, и он уже превратился в пепел. И теперь, когда она снова появилась, да еще и в его теле, как это могло не вогнать его в испуг?

Однако Лин Хань очень быстро возобладал над своим страхом и взял себя в руки.

Если Черная башня намеревалась убить его во второй раз, то она бы сделала это очень давно, благо времени было предостаточно. С другой стороны, он только сейчас обнаружил её существование в своем Даньтяне, несмотря на то, что она пробыла там в течение очень долгого времени.

И теперь, когда он тщательно все обдумал, он смог унять в голове неразбериху, которая у него возникла от увиденного.

Например, почему его душа просуществовала около десяти тысяч лет?

Должно быть, из-за Черной башни!

Причина его внезапного возрождения была напрямую связана с этой башней, используя какой-то неизвестный ему способ, чтобы обрести жизнь снова. На это также указывает, что Черная башня так удобно последовала за ним через столько тысяч лет.

- Эх, благодарить ли тебя или ненавидеть? А? - ухмыльнувшись, сказал Лин Хань.

Из-за Черной башни его прошлая жизнь закончилась преждевременно, но, честно говоря, даже если бы он не был уничтожен ею и заключен в заточение, то как бы он смог изучить Свиток Нерушимых Небес?

Это было бы нереально.

Всё потому, что даже когда он не ел и не спал, проводя всё своё время за изучением Свитка Нерушимых Небес, ему все равно нужно было провести десять тысяч лет. В человеческих реалиях сделать этого было невозможно.

И вот теперь у него возникло ощущение, что Черная башня превратила его в пепел, чтобы помочь ему понять содержание свитка в форме души. Таким образом, он был возрожден в тот момент, когда он, наконец, познал первый том Свитка Нерушимых Небес.

Иначе такое простым совпадением не назовешь?

В Черной башне, как и прежде, было девять этажей, и кроме нижнего этажа с плотно закрытой дверью, все остальные этажи были полностью запечатаны, без единого окна или какого-либо другого входа. Даже со зрением Лин Ханя, он все еще не мог определить материал, используемый для строительства этой башни. Все, что он смог почувствовать, так это ледяной, могущественный, древний воздух.

Кроме того, Лин Хань никогда не слышал, что Даньтянь может вместить что-то еще, кроме Первородной Силы!

Эта Черная башня определенно была не из этого мира!

Не было никаких сомнений, что Черная башня возникла только по воле самого Бога, и так же как и выгравированный на его стенах Свиток Нерушимых Небес – техника культивации, которая требовала минимум десяти тысяч лет, чтобы её понять. Всё это тоже указывало, что люди тут и близко не стояли.

Лин Хань хотел использовать свое сознание, чтобы войти в Черную башню, но понял, что сделать этого не может. Даже если бы сознание было бесформенной силой, которая может найти путь куда угодно, в этой башне не было даже крошечного отверстия, через которое можно было бы проникнуть внутрь.

Он хотел пробиться сквозь дверь, но, когда он направил свое ментальное сознание к ней, она тут же отскочила назад.

Это неспроста!

В его прошлой жизни она стерла его существование, и теперь, ее властное присутствие занимало его Даньтянь, в то время как он не только ничего не мог с этим поделать, но и совершенно не представлял, чем является это странное строение, обладающее столь великой силой.

Он не хотел сдаваться и снова приказал своему сознанию атаковать Черную башню. Несмотря ни на что, он должен был что-то выяснить.

После нескольких ментальных атак по таинственной башне, ему показалось, что Черная башня теряла терпение, её стены начали трястись. Наконец последовала реакция, и его сознание было сопряжено с разумом башни.

Общалась она с ним далекой от человеческого языка речью, но это не помешало ему понять смысл сказанного. Общая идея, переданная Черной башней, заключалась в том, что «Нынешний Лин Хань всё еще слаб, чтобы войти в башню. Он должен был, по крайней мере, быть на уровне Бьющего Родника. И как новый мастер Черной башни, каждый раз, когда он переходит на следующий уровень, Лин Хань получает благословение башни и поднимает свою боевую мощь ещё на один уровень.

Например, находясь на первой ступени Сбора Стихий, Лин Хань с её помощью может помериться силой с первой ступенью Бьющего Родника. Однако это было лишь разовое благословение. Даже если он его не использовал, а попытался бы сохранить до худших времён, у него ничего бы не вышло.

Хозяин? Он действительно стал хозяином Черной башни?!

Эта башня теперь действительно служила только Лин Ханю. В конце концов, если он был её хозяином, почему он вообще не мог ею воспользоваться? Более того, с каждым уровнем, на который он поднимался, юный мастер мог получить только однократное благословение. Похоже, ему придется забраться на уровень Бьющего Родника, чтобы это проверить.

Тем не менее, это могло стать его козырной картой – чтобы мгновенно поднять свою мощь на один уровень – этого было более чем достаточно, чтобы позволить ему перевернуть игру на столе в опасный момент.

Но, он мог использовать его только один раз, и перезаряжаясь только тогда, когда он поднимался на следующий уровень... Башня была ещё той скрягой!

Окончив разговор, он не мог сдержать недовольного вздоха, а после открыл глаза. Лицо его было полно уныния.

Лю Юй Тун увидя это, чуть не заплакала в душе. Ему удалось прорваться на уровень Сбора Стихий за один день, и он ещё чем-то недоволен. Что тогда должны чувствовать остальные?

– Собирайся, мы возвращаемся! – Лин Хань щелкнул пальцами.

Это был первый раз, когда он испытывал тепло отцовской любви, и теперь, когда он был вдали от дома в течение месяца, он начинал скучать по нему.

Опустошив свою голову от этих мыслей, они отправились домой. По пути Лин Хань изучил до конца второй том техники Пяти Элементов Небесного Ранга. С его высоким уровнем

восприятия, естественно, он не испытывал никаких проблем и полностью ухватил каждую маленькую деталь второго тома.

Всего было девять томов техники Пяти Элементов Небесного Ранга, соответствующих уровню боевого искусства – от царства Совершенствования Тела до Небесного. С каждым прорывом на новый уровень необходимо было изменить и технику культивации.

Первородная Сила хлынула из его дантяня, наполняя его тело энергией. Поток её был в десять раз больше, чем на уровне Совершенствования Тела, непрерывно вытекая, как будто ей не было конца.

С того момента как они отправились, они потратили около полдня, чтобы добраться до места назначения, хотя их обратный путь домой занял всего около часа.

Очень скоро перед их глазами появился Град Серого Облака.

– Приветствуем вас, господин Хань!

С того момента, как они вошли в резиденцию клана Лин, все слуги и охранники приветствовали Лин Ханя, оказывая ему почтение. Теперь все знали, что Лин Хань победил братьев Чэн, и поэтому больше никто не мог проявить к молодому мастеру неуважение и считать его как раньше «отбросом».

Расспросив своих слуг, Лин Хань узнал, что его отец сейчас находится в своем кабинете, и быстро побежал туда.

Лин Дун Син уже говорил, что, если ему удастся прорваться на уровень Сбора Стихий, он расскажет ему, что случилось с его матерью.

Он вошел во двор и вскоре подошел к двери кабинета. Дверь была приоткрыта, и он тихо кашлянул, прежде чем войти, и сказал:

– Отец, я вернулся!

– Ха-ха, ты вернулся как раз вовремя. Сегодня вечером клан Чэн устраивает банкет, и твоё имя есть в списках, – Лин Дун Син от души рассмеялся, поднимая голову, чтобы посмотреть на Лин Ханя, и протянул ему приглашение.

Лин Хань принял его, просмотрел его, а затем сказал с улыбкой: "Что, клан Чэн больше не может сопротивляться нам?"

Лин Дун Син давно начал контратаку против их клана.

Когда Ма Да Цзюнь прекратил поставки алхимических пилюль в клан Чэн, влияние их клана резко уменьшилось, каждый их шаг мог стать роковым. Кроме того, клан Лин нанёс урон и другим деловым предприятиям Чэн – покупал сырье за дешево и продавал его клану по завышенным ценам.

Таким образом, финансы клана Чэн вскоре были полностью ичерпаны, так же как и у клана Лин.

Прошло двадцать с лишним дней, и клан Чэн оказался в критическом положении.

Понимая, что эта война – дорога в никуда, они решили устроить банкет, позвав туда представителей клана Лин. Конечно, все это устраивалось не абы для чего, они хотели извиниться и закончить войну.

– Мы вместе пойдём на этот вечер, поэтому даже не думай идти туда в одиночку. Нельзя отбрасывать тот факт, что клан Чэн может быть настолько отчаяться, что захочет устроить засаду на тебя, – сказал Лин Дун Син. Он, конечно же, не смог бы сопротивляться им, окажись он в западне. Элитные воины клана также будут сопровождать их, чтобы подстраховать от неприятностей.

Лин Дун Син посмотрел на Лин Ханя, слегка нахмурившись. Он чувствовал, что в нём что-то не так, но что именно, он не мог понять.

Бам!

Через полминуты он стукнул кулаком по столу, в миг вскочил со своего места. Всё его лицо наполнилось волнением, он понял, что его сын прорвался на уровень Сбора Стихий! Его радости не было предела, он искренне радовался за Лин Ханя.

Это было для него подарком Богов, не иначе.

– Прекрасно! Нет, великолепно!

Лин Дун Син выглядел очень возбужденным, его руки сжались в кулаки. Из-за того, что он вложил в них слишком много сил, кости в его пальцах издавали скрежещущий звук, а вены на руках выступили наружу.

– Отец, я хочу знать, что случилось с матерью! – серьёзно сказал Лин Хань.

Лин Дун Син колебался некоторое время, прежде чем исполнить просьбу, которую он в конце концов обещал ему исполнить.

- Ты имеешь полное право знать. Я надеялся утаить это от всех в своём сердце, но так больше продолжаться не может. Моё сердце устало страдать, позволь разделить эту горечь с тобой?

Лин Хань поклялся в своем сердце, что независимо от того, кто заставил его родителей расстаться, он обещает, что этот подонок заплатит за содеянное!

<http://tl.rulate.ru/book/14658/594521>